

УДК 343.9

DOI [10.17150/1996-7756.2014.8\(4\).14-21](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8(4).14-21)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕБОЛЬШОЙ ТЯЖЕСТИ

И.Э. Звечаровский¹, А.Л. Иванов²

¹ Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация

² Прокуратура Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
23 октября 2014 г.

Дата принятия в печать
12 ноября 2014 г.

Дата онлайн-размещения
29 декабря 2014 г.

Ключевые слова

Криминологические характеристики преступности; осужденные за преступления небольшой тяжести; категории преступлений; преступления небольшой тяжести; меры уголовно-правового характера

Аннотация. На протяжении последних лет в структуре ежегодно регистрируемых в стране преступлений основной массив составляют преступления небольшой и средней тяжести. Если по итогам 1997 г. удельный вес преступлений небольшой тяжести в общем количестве зарегистрированных преступлений составлял 21,7 %, средней тяжести — 20,7 %, тяжких — 55,3 %, особо тяжких — 4,0 %, то по итогам 2013 г. названные показатели были равны 42,0, 33,5, 19,0, 5,5 % соответственно. На 4 августа 2014 г. Уголовный кодекс содержит в себе 772 состава преступления, из которых на долю первой категории преступлений приходится 37,4 % составов преступлений, второй — 27,1 %, третьей — 23,7 %, четвертой — 11,8 %. В структуре преступлений небольшой тяжести преобладают не квалифицированные умышленные и неосторожные составы преступлений против здоровья, преступления против семьи и несовершеннолетних, не квалифицированные составы преступлений против собственности, некоторые преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Между тем современная криминология недооценивает названное обстоятельство, зачастую характеризуя преступность по видам не через призму отдельных категорий, предусмотренных уголовным законом, а с точки зрения разделов и глав Особенной части УК РФ. В лучшем случае здесь оттеняется тяжкая и особо тяжкая преступность в совокупности. Данный подход дополняется традиционной криминологической характеристикой неосторожной, женской, региональной преступности, преступности несовершеннолетних и т.д. Такая ситуация не способствует выяснению эффективности существующих мер уголовно-правового характера, применение которых предопределено и зависит от категории преступления. Специальные криминологические исследования преступлений небольшой тяжести необходимы еще и с точки зрения предупреждения преступлений более тяжких категорий.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SMALL GRAVITY CRIMES

Zvecharovsky, Igor E.¹, Ivanov, Ajdar L.²

¹ Kufatin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

² The Prosecutor's Office of the Republic of Sakha (Yakutia) Yakutsk, Russian Federation

Article info

Received
2014 October 23

Accepted
2014 November 12

Available online
2014 December 29

Key words

Criminological crime characteristics; convicted for crimes of small gravity; crime categories; small gravity crimes; criminal legal measures

Abstract. Over the last few years in the structure of registered crimes in the country annually the majority are crimes of small and middle gravity. At the end of 1997 the share of small gravity crimes in the total number of recorded crimes was 21,7 %, middle gravity 20,7 %, grave crimes — 55,3 %, especially grave crime — 4,0 %, however at the end of 2013 figures named above were equal to 42,0, 33,5, 19,0, 5,5 % respectively. In August 4, 2014, the Criminal Code contains 772 elements of the crime, 37,4 % of which are accounted for the first category crimes, the second category — 27,1 %, the third — 23,7 %, and the fourth — 11,8 %. In the structure of small gravity crimes, the major crime elements are unqualified intentional and negligent offenses against public health, crimes against the family and minors, unskilled offenses against property, some crimes against traffic safety and operation of transport. Modern criminology underestimates the mentioned circumstance, often describing the crime by its type not through the prism of individual categories covered by criminal law, but in terms of sections and chapters of the Special Part of the Criminal Code of Rus-

sian Federation. In the best case, the grave and especially grave crimes are shaded together. This approach complements the traditional criminological characteristics of the careless, female, regional crime, juvenile delinquency, etc. This situation is not contributing to determining the effectiveness of existing measures under the criminal law, the use of which predetermined and depends on the category of crime. Special criminological research of small gravity crimes is still needed in terms of preventing crimes of more grave categories.

По данным, опубликованным в литературе, в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. из более чем 360 предусмотренных в нем составов преступлений 32,8 % относились к категории преступлений небольшой тяжести, 33,7 % — к категории преступлений средней тяжести, 23,5 % — к категории тяжких преступлений и 10,0 % — к категории особо тяжких преступлений [16]. По нашим подсчетам, на 4 августа 2014 г. этот же самый Уголовный кодекс содержит в себе 772 состава преступления, из которых на долю первой категории преступлений приходится 37,4 % составов преступлений, второй — 27,1 %, третьей — 23,7 %, четвертой — 11,8 %. Если по итогам 1997 г. удельный вес преступлений небольшой тяжести в общем количестве зарегистрированных преступлений составлял 21,7 %, средней тяжести — 20,7 %, тяжких — 55,3 %, особо тяжких — 4,0 %, то по итогам 2013 г. названные показатели были равны 42,0, 33,5, 19,0, 5,5 % соответственно [20]. На протяжении последних трех-четырех лет около трех четвертей всего количества регистрируемых преступлений в стране приходится на долю преступлений небольшой и средней тяжести, причем в последние два года преступления небольшой тяжести в этом массиве стабильно доминируют.

Казалось бы, данное обстоятельство должно привлекать повышенное внимание государства и общества к этим видам преступлений в части их более всестороннего учета и характеристики по различным параметрам. На деле же ситуация выглядит иначе: за исключением приведенных выше показателей и общих данных о судимости лиц, совершивших преступления той или иной категории тяжести, найти дополнительную информацию по изучаемому вопросу в официальных источниках крайне затруднительно. В этой связи можно привести и другой пример, связанный с возможной реализацией на практике положения, предусмотренного ч. 6 ст. 15 УК РФ. Применительно к рассматриваемой нами проблеме сказанное актуально

тем, что, во-первых, при неизменности категории преступлений небольшой тяжести их фактическое количество может отличаться от количества зарегистрированных преступлений данной категории в сторону увеличения вследствие перевода в нее преступлений средней тяжести, во-вторых, аналогичная картина может иметь место и с категорией преступлений средней тяжести за счет отнесения к ним тяжких преступлений. Количество преступлений средней тяжести (наряду с тяжкими преступлениями) может как уменьшаться, так и увеличиваться в сравнении с зарегистрированным. Как свидетельствует официальная статистика, отмеченное движение преступлений между категориями регистрируется. Так, например, из 340 709 осужденных за преступления небольшой тяжести в 2013 г. 903 осужденным была изменена категория тяжести. По преступлениям средней тяжести эти показатели составили 182 332 и 596 соответственно [17]. Однако как это было сделано при отсутствии в уголовном и уголовно-процессуальном законе полноценного механизма реализации положения, предусмотренного ч. 6 ст. 15 УК РФ, остается только догадываться. Не совсем ясно и другое: в сводных статистических сведениях о состоянии судимости в России за 2013 г. (ф. 11) в гр. 36 «Характеристики преступления, его рецидива и повторности» единые показатели изменения судом категории преступлений присутствуют напротив всех четырех категорий, чего, по нашему мнению, быть просто не может.

Картина, во многом аналогичная вышеприведенной, наблюдается и в криминологической литературе. С одной стороны, исходя из системно-структурного характера преступности криминологи единодушны в необходимости выделения отдельных ее составляющих, что, как отмечает А.И. Долгова, позволяет судить о качественной характеристике преступности в определенных пространственно-временных пределах, выясняя при этом и соотношение между особо тяжкой и тяжкой преступностью либо пре-

ступлениями, не являющимися таковыми. Автор пишет, что «выделение видов преступлений и преступности позволяет более глубоко изучать их особенности, специфику причинности, детерминации, а также разрабатывать дифференцированные меры борьбы. Не учитывать криминологически значимых особенностей отдельных видов преступности — это значит не обеспечивать целенаправленно дифференцированный подход к разным криминальным проявлениям» [8]. На особую значимость соотношения особо тяжких, менее тяжких и преступлений небольшой тяжести неоднократно обращала внимание Н.Ф. Кузнецова [7]. О необходимости выяснения специфики отдельных видов преступлений с точки зрения степени их общественной опасности говорили другие известные специалисты-криминологи. Между тем в работах не только названных, но и других авторов мы так и не нашли криминологическую характеристику отдельных категорий преступлений. На практике дальше приведенных констатаций дело не идет. В числе видов преступлений (видов преступности) обычно называют и анализируют умышленную и неосторожную преступность, корыстную и корыстно-насильственную преступность, групповую преступность; пишут о региональной преступности, выделяя в том числе преступность в городах и районах, в сельской местности; дают характеристику экономической и политической преступности наряду, например, с преступлениями в сфере экономики; предпринимаются попытки анализировать мужскую и женскую преступность, преступность несовершеннолетних; в последние годы немало работ посвящено терроризму, организованной преступности, коррупции и т.д. [2; 3; 11]. В этом же направлении развивается и зарубежная криминология. Несмотря на то что зарубежное уголовное законодательство, не испытывавшее влияния советской школы уголовного права, не знает деления преступлений на категории сообразно тому, как это сделано в УК РФ 1996 г., оно подразделяет преступления на два-три вида либо по степени их тяжести, либо по размерам уголовной наказуемости. Однако и в этом случае полноценной криминологической характеристики таких видов преступлений не приводится. По крайней мере, мы не обнаружили ее даже в «топовых» криминологических журналах, изданных за последние два года (таких, как *European Journal of*

Criminology, Journal of Experimental Criminology, Journal of Quantitative Criminology, Criminology and Criminal Justice, The British Journal of Criminology).

Таким образом, хотя в одном из современных источников утверждается, что категоризация преступлений в ст. 15 УК РФ используется и при создании криминологических характеристик, последние в лучшем случае сводятся к анализу различных видов тяжких и особо тяжких преступлений с противопоставлением их всем остальным [12]. Можно сказать, что современное состояние отечественной криминологии в плане полноценного анализа отдельных категорий преступлений особо не отличается от того времени, когда такая категоризация в уголовном законе вообще отсутствовала. В этой связи и по сей день не утратило своего значения замечание В.П. Махоткина, сделанное им еще в период действия УК РСФСР 1960 г., об отсутствии исследований, которые были бы посвящены предупреждению отдельных категорий преступлений [9]. Именно поэтому с учетом названных обстоятельств попытку дать более общую характеристику преступлений небольшой тяжести можно считать действительно лишь попыткой и называть условно криминологической.

Итак, по итогам 2013 г. в общем числе зарегистрированных преступлений в стране удельный вес преступлений различных категорий составил: небольшой тяжести — 42,0 %, средней тяжести — 33,5 %, тяжких — 19,0 %, особо тяжких — 5,5 % [20]. С небольшими отклонениями такое соотношение категорий преступлений наблюдается на протяжении последних двух-трех лет, что в немалой степени связано с расширением содержания категорий преступлений небольшой и средней тяжести, состоявшимся в связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Для сравнения отметим, что в период с 1997 по 2002 г. удельный вес преступлений небольшой и средней тяжести в общем количестве зарегистрированных преступлений колебался от 38,4 % в 1999 г. до 46,7 % в 2002 г., а уже в 2003 г. он составил 60,8 % [15]. Напомним, что незадолго до этого Федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ из категории тяжких преступлений были изъяты неосторожные преступления, рассредоточенные в этой связи в категориях преступлений небольшой и средней тяжести. Таким образом, разительное

изменение соотношения удельного веса преступлений небольшой и средней тяжести с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, произошедшее примерно за последние десять лет действия УК РФ 1996 г., объясняется главным образом не качественными изменениями преступности, а неоднократными «бумажными» переделами законодателем содержания категорий преступлений [19]. Как замечает А.И. Долгова, в результате законодательного перераспределения преступных деяний по категориям резкое снижение в 2003 г. числа зарегистрированных тяжких преступлений и значительный рост количества преступлений небольшой и прежде всего средней тяжести происходили без существенного изменения абсолютного числа зарегистрированных преступлений [8].

Из числа выявленных лиц, совершивших преступления в 2013 г. (по данным ГИАЦ МВД РФ, их количество составило 1 012 563), осуждено по приговорам, вступившим в законную силу, за преступления небольшой тяжести 340 709 лиц (33,65 % от общего числа осужденных при удельном весе в числе зарегистрированных 42,0 %), средней тяжести — 182 332 лица (18 % при удельном весе в числе зарегистрированных 33,5 %), тяжкие — 172 249 лиц (17 % при удельном весе в числе зарегистрированных 19,0 %), особо тяжкие — 40 313 лиц (4 % при удельном весе в числе зарегистрированных 5,5 %) [14]. В условиях отсутствия официальных данных об уголовно-правовых мерах, применяемых к лицу, совершившему преступление, на досудебных стадиях производства по уголовному делу значительный разрыв в показателях судимости и в числе зарегистрированных преступлений небольшой (8–9 %) и средней (15 %) тяжести, на наш взгляд, можно объяснить гораздо большими возможностями прекращения уголовных дел названных категорий по нереабилитирующим основаниям в сравнении с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а также проблемами раскрываемости преступлений первых двух категорий. По данным ГИАЦ МВД РФ, 75,4 % таких преступлений в 2013 г. остались нераскрытыми [20]. Что касается показателя судимости за 2013 г. по отдельным категориям преступлений, для сравнения можно привести аналогичные данные за «переломный» в этом вопросе 2003 г.: в общем числе осужденных за преступления небольшой тяжести было осуж-

дено 24,75 % лиц, средней тяжести — 31,85 %, тяжкие преступления — 33,4 %, особо тяжкие — 10,0 % [14].

Какие преступления преобладают в структуре преступлений небольшой тяжести, по которым состоялось осуждение? При отсутствии до настоящего времени официальных сводных показателей на этот счет, основываясь на данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, представленных в Отчете о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (ф. 10-а, утвержденная только в 2013 г.), можно сделать вывод о том, что такими преступлениями являются, как правило, не квалифицированные умышленные и неосторожные составы преступлений против здоровья, преступления против семьи и несовершеннолетних, не квалифицированные составы преступлений против собственности, некоторые преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Например, по ч. 1 ст. 112 УК РФ в 2013 г. осуждены 10 971 человек (около 3 %), по ст. 115, 116, ч. 1 ст. 117 УК РФ — 34 971 человек (около 10 %). Примерно 9 % лиц (31 285) осуждены по ч. 1 ст. 119 УК РФ. По ч. 1 ст. 157 УК РФ осуждены 60 654 лица, что составляет 18 % от общего количества осужденных за преступления небольшой тяжести. Около 20 % лиц осуждены по ч. 1 ст. 158 УК РФ, по 6–8 тыс. человек (около 2–3 %) — по ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 264, ст. 319 УК РФ, 16 240 человек (5 %) — по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Это одни из самых заметных показателей, в целом же рассматриваемый вид преступлений, в отличие от преступлений других категорий, весьма разнороден, что в какой-то мере объясняется самым высоким показателем удельного веса составов преступлений небольшой тяжести в Особой части УК РФ (37,4 %).

Кто и к каким мерам уголовно-правового характера осуждается за преступления небольшой тяжести? По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2013 г., из общего количества осужденных за преступления небольшой тяжести 1,7 % (5 802 лица) осуждены за преступления, совершенные группой лиц, в том числе 59 — организованной группой [19].

Из числа осужденных за преступления небольшой тяжести на момент осуждения 108 132 лица (около 32 %) имели непогашен-

ную или неснятую судимость, 24 506 лиц (около 7 %) — две, 16 538 (около 5 %) — три и более судимости; 43 208 лиц (около 13 %) не отбыли наказание по предыдущему осуждению, в том числе 18 471 лицо — условное осуждение (ст. 73 УК РФ). Признаны совершившими преступления при рецидиве 44 747 человек (13 %), при опасном рецидиве — 193, при особо опасном рецидиве — 29. Ранее освобождались от уголовной ответственности или от наказания по нереабилитирующим основаниям 3 168 осужденных (около 1 %). Впервые совершили два преступления или более 8 070 лиц (около 2,4 %). Как уже отмечалось ранее, из 340 709 осужденных за преступления небольшой тяжести в 2013 г. 903 осужденным была изменена категория тяжести на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, из числа лиц, осужденных в 2013 г. за преступления небольшой и средней тяжести, всего лишь 19 124 лица (около 4 %) осуждены за неосторожные преступления, рассредоточенные в настоящее время по этим двум категориям преступлений. По результатам рассмотрения уголовных дел с учетом сложения наказаний в общем числе осужденных за преступления небольшой тяжести к наказанию в виде лишения свободы осуждены 35 844 человека (10,5 %), что составляет около 16 % от общего числа осужденных к данному виду наказания (включая лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы). Из числа осужденных к наказанию в виде лишения свободы за преступления небольшой тяжести чуть более половине (52,2 %) наказание назначено на срок до одного года, 25 % — на срок от одного года до двух лет, около 12 % — от двух до трех лет. К остальным осужденным применены такие меры, как условное осуждение — около 20 % (из этого числа почти 71 % — условное осуждение к лишению свободы), наказание в виде ограничения свободы — 8 %, в виде исправительных работ — 19,5 %, в виде обязательных работ — 15 %, в виде штрафа — около 27 %. Отметим, что удельный вес наказания в виде штрафа, назначенного лицам, совершившим преступления небольшой тяжести, составляет около 78 % от общего числа случаев применения данной меры уголовно-правового характера.

Социально-правовой портрет лица, совершившего преступление небольшой тяжести,

может быть дополнен и некоторыми другими данными. Из числа осужденных по этой категории 70 641 лицо в момент совершения преступления находилось в состоянии алкогольного и 2 327 — в состоянии наркотического и иного опьянения (всего около 22 % от общего количества осужденных за преступления небольшой тяжести). Для сравнения отметим, что аналогичный показатель по другим категориям преступлений составляет: средней тяжести — 25,3 %, тяжких — 26,5 %, особо тяжких — 39,6 %.

В общем количестве лиц, осужденных по этой категории преступлений, около 18 % женщин, всего лишь около 1 % несовершеннолетних, что составляет 15 % от общего числа осужденных несовершеннолетних (40 % несовершеннолетних осуждены за преступления средней тяжести, 41 % — за тяжкие преступления, 5 % — за особо тяжкие). В общем числе осужденных за преступления небольшой тяжести удельный вес других возрастных категорий составляет: 18–24 года — 18 %, 25–29 лет — 19 %, 30–49 лет — 52 %, старше 50 лет — 10 %.

По образовательному уровню осужденные за преступления небольшой тяжести характеризуются следующим образом: высшее и неоконченное высшее образование имеют около 8 %; среднее специальное — 33 %; среднее общее — 39 %; неполное среднее, начальное или не имеют образования — 20 %.

По роду занятий контингент осужденных за преступления небольшой тяжести характеризуется следующим образом: трудоспособные без определенных занятий — около 62 %, рабочие — 24 %, нетрудоспособные (не работающие) — 4 %, служащие коммерческих и иных организаций — 3 %, учащиеся и студенты — около 2 % осужденных.

Из приведенной характеристики, как представляется, можно сделать три основных вывода. Во-первых, структура и содержание названных показателей, характеризующих преступления небольшой тяжести и лиц, осужденных за их совершение, конечно же, не является полноценной криминологической характеристикой хотя бы потому, что отсутствуют конкретные данные о мерах, применяемых к таким лицам на досудебных стадиях. Если в 2013 г. было выявлено 1 012 563 лица,

совершивших преступление, а осуждено 735 590 лиц, то даже при отсутствии полной зависимости этих показателей между собой было бы интересно знать о конкретных мерах уголовно-правового характера, примененных на стадиях возбуждения и расследования уголовных дел. Остается неизвестной «официальная судьба» лиц, совершивших преступление, после их осуждения и погашения либо снятия судимости. Очевидно, что преступления, отнесенные законодателем или судом к категории небольшой тяжести, связаны с причинением немалого ущерба, определить размеры которого можно только в результате специальных криминологических исследований. Тем не менее, принимая во внимание тот факт, что в криминологии названные обстоятельства не мешают в целом ряде случаев говорить, например, о «тяжкой преступности», мы считаем возможным в данном случае, да и во всех других, связанных с криминологической характеристикой отдельных категорий преступлений, оперировать понятиями «преступность небольшой тяжести», «преступность средней тяжести», «тяжкая преступность», «особо тяжкая преступность».

Во-вторых, учитывая структуру преступлений небольшой тяжести, по которым состоялось осуждение, и социальную характеристику этого контингента осужденных, можно предположить, что *значительная часть таких преступлений совершается от нужды или «от безделья» (или от того и другого вместе) лицами, имеющими достаточно высокий образовательный уровень (72 % имеют среднее и среднее специальное образование), в наиболее активном трудоспособном возрасте (от 25 до 49 лет). При этом пятая часть осужденных совершили преступление в состоянии опьянения.*

В-третьих, имеющиеся, на первый взгляд достаточно широкие, возможности реагирования на преступность небольшой тяжести мерами уголовно-правового характера полноценно реализуемы, как правило, только по отношению к «первичной» преступности. Приведенная же выше *уголовно-правовая характеристика лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести, наглядно свидетельствует об ограничении таких возможностей, особенно в части применения мер уголовно-правового характера на досудебных стадиях производства по уголовному делу.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровков Д.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива тяжких и особо тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья в сверхкрупном городе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Боровков. — М., 2004. — 233 с.
2. Бужор В.Г. Криминологический анализ и предупреждение тяжкой насильственной групповой преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Г. Бужор. — М., 1992. — 21 с.
3. Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.М. Волошин. — Екатеринбург, 2008. — 61 с.
4. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б.Я. Гаврилов. — М. : ТК Велби : Проспект, 2008. — 208 с.
5. Грачев С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 23.00.02 / С.И. Грачев. — Н. Новгород, 2008. — 59 с.
6. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Иванцов. — М., 2009. — 36 с.
7. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. — М. : БЕК, 1998. — 566 с.
8. Криминология : учебник / под ред. А.И. Долговой. — М. : Норма : Инфра-М, 2010. — 1008 с.
9. Махоткин В.П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.П. Махоткин. — М., 1992. — 29 с.
10. Меркурьев В.В. К вопросу об особенностях преступности в сельской местности / В.В. Меркурьев, Д.К. Чирков // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики. — Саратов : Саратов. центр по исслед. проблем организ. преступности и коррупции, 2014. — С. 352–356.
11. Наумов Ю.Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 08.00.05 / Ю.Г. Наумов. — М., 2013. — 32 с.
12. Новикова Ю.В. Основания систематизации криминологических характеристик преступности (преступлений) / Ю.В. Новикова // Российский следователь. — 2012. — № 8. — С. 22–24.
13. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы [Электронный ресурс] / Судеб. департамент при Верхов. Суде РФ. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.
14. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2013 годы [Электронный ресурс] / Судеб. департамент при Верхов. Суде РФ. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.
15. Преступность и правонарушения (1999–2003) : стат. сб. — М. : Глав. информ. центр МВД РФ, 2004. — 180 с.

16. Преступность и правонарушения : стат. сб. — М. : Глав. информ. центр МВД РФ, 2008. — 52 с.
17. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год. Ф. 11 [Электронный ресурс] / Судеб. департамент при Верхов. Суде РФ. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.
18. Сомин В.Н. Теоретические основы разработки и реализации криминологической политики в районах нового освоения (городах-новостройках) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Сомин. — М., 1994. — 44 с.
19. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации : криминол. и уголов.-правовой справ. / под ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. — М. : Экзамен, 2007. — 383 с.
20. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2013 года [Электронный ресурс]. — М. : ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2014. — Режим доступа: www.sartraccs.ru/Crimstat/2013.
21. Шишкарев С.Н. Правовой порядок в сфере противодействия коррупции: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С.Н. Шишкарев. — М., 2010. — 56 с.
22. Aebi M. European sourcebook of crime and criminal justice statistics — 2010 / M. Aebi, B. Aubusson de Cavarlay, G. Barclay et al. — 4th ed. — Den Haag : Boom, 2010. — 167 p.
23. Blumstein A. Models of a total criminal justice system / A. Blumstein, R. Larson // *Operations Res.* — 1969. — Vol. 17. — P. 199–232.
24. Harrendorf S. Offense Definitions' Impact on Criminal Justice Data Quality / S. Harrendorf // *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research.* — 2014. — P. 4471–4477.
25. International Statistics on Crime and Justice / C. Harrendorf, M. Heiskanen, C. Malby (eds.). — Helsinki, Finland, 2010. — HEUNI Publication Series No. 64.
26. Lombroso C. Crime: its causes and remedies / C. Lombroso. — Boston : Little, Brown, and Company, 1911. — 526 p.
27. Schreck Ch.J. Offense Specialization: Key Theories and Methods / Ch.J. Schreck // *Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice.* — 2014. — P. 3315–3321.

REFERENCES

1. Borovkov D.V. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie retsidiva tyazhkikh i osobo tyazhkikh nasil'stvennykh prestuplenii protiv zhizni i zdorov'ya v sverkhkrupnom gorode. Kand. Diss.* [Criminological characteristics and relapse prevention of grave and especially grave crimes against life and health in the large city. Cand. Diss.]. Moscow, 2004. 233 p.
2. Buzhor V.G. *Kriminologicheskii analiz i preduprezhdenie tyazhkoj nasil'stvennoi gruppovoi prestupnosti. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminological analysis of grave violent group crimes. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1992. 21 p.
3. Voloshin V.M. *Ugolovno-pravovaya politika Rossii v otnoshenii nesovershennoletnikh pravonarushitelei i rol' otvetstvennosti v ee realizatsii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Criminal legal policy in Russia against juvenile delinquents and the role of responsibility in its implementation. Doct. Diss. Thesis]. Yekaterinburg, 2008. 61 p.
4. Gavrilov B.Ya. *Sovremennaya ugolovnaya politika Rossii: tsifry i fakty* [Current criminal policy in Russia: numbers and facts]. Moscow, TK Velbi Publ., Prospekt Publ., 2008. 208 p.
5. Grachev S.I. *Kontrterrorizm: bazovye kontsepty, mekhanizmy, tekhnologii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Counterterrorism: basic concepts, mechanisms, technologies. Doct. Diss. Thesis]. Nizhny Novgorod, 2008. 59 p.
6. Ivantsov S.V. *Organizovannaya prestupnost': sistemnye svoystva i svyazi (kriminologicheskaya otsenka). Avtoref. Dokt. Diss.* [Organized crime: system properties and communication (criminological assessment). Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2009. 36 p.
7. Kuznetsova N.F., Min'kovskii G.M. (eds). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, BEK Publ., 1998. 566 p.
8. Dolgova A.I. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2010. 1008 p.
9. Makhotkin V.P. *Prestupleniya, ne predstavlyayushchie bol'shoi obshchestvennoi opasnosti (ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie). Avtoref. Dokt. Diss.* [Crimes that are not of great danger to society (criminal legal and criminological research). Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 1992. 29 p.
10. Merkur'ev V.V., Chirkov D.K. On the issue of the crime in rural areas features. *Protivodeistvie sovremennoi prestupnosti: problemy teorii i praktiki* [Current crime counteraction: Theory and practice problem]. The Saratov Center for study of organized crime and corruption Publ., 2014, pp. 352–356. (In Russian).
11. Naumov Yu.G. *Teoriya i metodologiya protivodeistviya institutsional'noi korrupsii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Theory and methodology of preventing the institutional corruption. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 32 p.
12. Novikova Yu.V. Grounds for criminological characteristics of crime systematization. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 8, pp. 22–24. (In Russian).
13. *Main statistical indicators of criminal records in Russia, 2003–2007.* Available at: <http://www.cdep.ru>. (In Russian).
14. *Main statistical indicators of criminal records in Russia, 2008–2013.* Available at: <http://www.cdep.ru>. (In Russian).
15. *Prestupnost' i pravonarusheniya (1999–2003)* [Crime and offences (1999–2003)]. Moscow, The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation Publ., 2004. 180 p.
16. *Prestupnost' i pravonarusheniya* [Crime and offences]. Moscow, The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation Publ., 2008. 52 p.
17. *Statistics summary on the status of a criminal record in Russia in 2013.* Available at: <http://www.cdep.ru>. (In Russian).
18. Somin V.N. *Teoreticheskie osnovy razrabotki i realizatsii kriminologicheskoi politiki v raionakh novogo osvoeniya (gorodakh-novostroykakh). Avtoref. Dokt. Diss.* [The theoretical basis for the development and implementation of criminological policy in areas of new development (cities with new buildings). Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 1994. 44 p.
19. Sukharev A.Ya., Gir'ko S.I. (eds). *Sostoyanie i tendentsii prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii* [State and tendencies of crime in the Russian Federation]. Moscow, Ekzamen Publ., 2007. 383 p.

20. *The state of crime in Russia in January — December, 2013*. Moscow, The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation Publ., 2014. Available at: www.sartracc.ru/Crimstat/2013. (In Russian).
21. Shishkarev S.N. *Pravovoi poryadok v sfere protivodeistviya korruptsii: teoretiko-pravovoe issledovanie. Avtoref. Dokt. Diss.* [The legal order in the sphere of corruption prevention: Theoretical and legal research. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2010. 56 p.
22. Aebi M., Aubusson de Cavarlay B., Barclay G. et al. *European sourcebook of crime and criminal justice statistics — 2010*. 4th ed. Den Haag, Boom, 2010. 167 p.
23. Blumstein A., Larson R. Models of a total criminal justice system. *Operations Res.*, 1969, vol. 17, pp. 199–232.
24. Harrendorf S. Offense Definitions' Impact on Criminal Justice Data Quality. *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*, 2014, pp. 4471–4477.
25. Harrendorf C., Heiskanen M., Malby C. (eds). *International Statistics on Crime and Justice*. Helsinki, Finland, 2010. HEUNI Publication Series No. 64.
26. Lombroso C. *Crime: its causes and remedies*. Boston, Little, Brown, and Company, 1911. 526 p.
27. Schreck Ch.J. Offense Specialization: Key Theories and Methods. *Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice*, 2014, pp. 3315–3321.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Звечаровский Игорь Эдуардович — профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: Igor.zvech@yandex.ru.

Иванов Айдар Лазаревич — первый заместитель прокурора Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук, г. Якутск, Российская Федерация; e-mail: aidar-ivanov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zvecharovsky, Igor E. — Professor of Department of Criminal Law, Kufatin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law Science, Professor, Moscow, Russian Federation; e-mail: Igor.zvech@yandex.ru.

Ivanov, Ajdar L. — First Deputy Public Prosecutor of the Republic of Sakha (Yakutia), PhD in Law, Yakutsk, Russian Federation; e-mail: aidar-ivanov@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Звечаровский И.Э. Криминологическая характеристика преступлений небольшой тяжести / И.Э. Звечаровский, А.Л. Иванов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 14–21. — DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).14-21.

REFERENCE TO ARTICLE

Zvecharovsky I.E., Ivanov A.L. Criminological characteristics of small gravity crimes. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 14–21. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).14-21.